

Чэнь Му вышел из ресторана с гордо поднятой головой, совершенно не обращая внимания на свою лысину. Его уверенность заставила всех, кто его встретил, не придавать особого значения его причёске. В наше время молодёжь часто экспериментирует с причёсками, и кто-то даже делает свои волосы похожими на птичье гнездо. Лысая голова — это вполне нормально, не так ли?

Чэнь Му подошёл к стойке, чтобы расплатиться картой, и, не задумываясь, взял розу. Повернувшись, он сунул её в нагрудный карман рабочей куртки Чжоу Ицзиня.

Чжоу Ицзинь изменился в лице, вытащил розу и бросил её в Чэнь Му, затем быстро вышел и сел в такси, ожидавшее у входа в Мошуйцзю.

Чэнь Му поймал розу и увидел Линь Аньле, одетого в форму официанта. Тот быстро подбежал к нему с искренней улыбкой на лице:

— Сэр, с вами всё в порядке?

— Тебе какое дело? — резко ответил Чэнь Му. — Ты пришёл посмеяться надо мной? У официантов Мошуйцзю такие манеры?

Он бросил розу в лицо Линь Аньле и смотрел на него с насмешкой, наблюдая, как тот моргнул и начал извиняться.

Линь Аньле не терпел унижений. Стоило кому-то поставить его в неловкое положение, и он обязательно мстил сторицей. Теперь, когда Чэнь Му так поступил, Линь Аньле будет ненавидеть его всей душой. Чэнь Му скрестил руки на груди и начал кричать, что хочет вызвать менеджера, чтобы уволить этого невоспитанного официанта. Линь Аньле мог терпеть, но Чэнь Му больше не хотел. Теперь, добавив масла в огонь, он мог показать Линь Аньле, каково это — иметь власть. Вероятно, это ускорит его действия.

Однако, как бы тщательно ни следили, всегда найдётся лазейка. Возможно, было бы неплохо отправить мать и бабушку на месяц в туристический город второго уровня.

Из-за того, что Чжоу Ицзинь был в ярости, он весь день не достаивал Чэнь Му ни единым добрым взглядом, когда тот занимался модернизацией боевой машины. Чэнь Му, однако, не обращал на это внимания и начал расспрашивать одного из сотрудников Автограда Хэнфэн о местных новостях, прикрываясь тем, что ухаживает за Чжоу Ицзином.

Сотрудник, хотя и не понимал, какое отношение ухаживание за Чжоу Ицзином имеет к системе безопасности Автограда Хэнфэн, получил от Чэнь Му сумму, равную его полугодовой зарплате, и с радостью рассказал всё, что знал, добавив ещё и слухи о начальстве и любовные истории среди сотрудников.

О Чжоу Ицзине он рассказывал ещё более подробно, вплоть до его любимых блюд.

Вот это действительно талант! Чэнь Му был очень доволен и решил, что в следующий раз обязательно снова поговорит с этим человеком.

Вечером, как обычно, он отправился на верхний этаж Мошуйцзю. Когда он пришёл, Чжао Тяньюй и другие уже были там, и даже Чжао Мин, который обычно опускал глаза, смотрел на него с удивлением.

На противоположной стене была застывшая картинка момента, когда он выходил из кабинета,

а Чжоу Ицзинь шёл впереди с довольной улыбкой.

— Что случилось? — спросил Чэнь Му. — Комната маленькая, а вас так много, давка страшная.

— Босс Чэнь, ты сегодня отказался от охоты, чтобы пойти на свидание! — громко сказал Хань Цинъюнь.

Чэнь Му засмеялся:

— Я уже в том возрасте, когда пора задуматься о женитьбе.

— Никогда бы не подумал, что у вас такие вкусы. Я думал, вам нравится тот милый официант, но в итоге вы его довели до слёз, — сказал Сяо Жань, сидя на диване.

Чэнь Му всегда следил за Линь Аньле, и он это знал, но...

— Я считаю, что мой вкус неплох, — ответил Чэнь Му.

Сердце Линь Аньле, возможно, было чёрным.

— Босс Чэнь, а что с твоими волосами? — Чжао Тяньюй, в отличие от других, был больше заинтересован причёской Чэнь Му.

По словам Сяо Жаня, они так увлеклись романтикой, что даже лишились волос. Что это был за роман?

— Иногда стоит сменить причёску. У вас есть ещё вопросы? — спросил Чэнь Му.

— Босс Чэнь, ты нашёл человека, который может модернизировать боевые машины, и это здорово. Теперь не придётся тратить деньги на обслуживание, — сказал Хань Цинъюнь, который давно хотел модернизировать свою машину, но не имел на это средств.

Теперь он думал, как бы подружиться с Чжоу Ицзинем.

— Сегодня я потратил на обед 50 000 кредитов, — спокойно сказал Чэнь Му.

Хань Цинъюнь сразу замолчал. Он с детства жил в бедности, и такие траты были для него немыслимы.

Чэнь Му постучал по стене, и изображение на экране сменилось с его лысой головы на зал, где Линь Аньле, улыбаясь, разносил блюда. Казалось, что инцидент с клиентом, который его оскорбил днём, не оставил на нём и следа.

— Босс Чэнь, что не так с этим человеком? — спросил Чжао Тяньюй, который, в отличие от других, уже организовал слежку за Линь Аньле.

На экране Линь Аньле смеялся с клиентом, который смотрел на него с недобрыми намерениями. Чэнь Му улыбнулся и сказал:

— Скоро узнаете.

В этот вечер Сун Вэнь не пришла ужинать в Мошуйцзю. Вместо этого она столкнулась с важным выбором.

Семья Ван практически не занималась ресторанным бизнесом, но в Городе Синъюнь у них была кофейня, которая служила безопасным местом для переговоров.

В одном из кабинетов кофейни стояли два высоких охранника, а Сун Вэнь сидела перед главой семьи Ван.

Сун Вэнь тщательно следила за собой, и даже во время беременности выглядела великолепно. Широкое платье скрывало её слегка округлившийся живот.

Она была практичной женщиной. Чувства ненадёжны, а деньги — вот что важно. Поэтому она льстила Чэнь Каю ради его богатства. Хотя она казалась расточительной, Чэнь Кай никогда не догадывался, что за несколько месяцев их брака она уже накопила 3 000 000 кредитов и получила небольшой дом. Она не собиралась предавать Чэнь Кая, так что даже если бы он захотел развода, она получила бы половину его состояния и могла бы жить беззаботно. Конечно, она не позволила бы ему развестись. Пусть Чэнь Кай её не любит, но имущество семьи Чэнь должно было достаться её будущему ребёнку!

— Почему вы, господин Ван, ищете встречи со мной? — улыбнулась Сун Вэнь, ковыряя вилкой торт, но не притронувшись к кофе.

Хотя это был дорогой напиток, он мог навредить ребёнку.

— Я хочу обсудить один бизнес, — сказал Ван Лигун, глядя на женщину.

Он понял, что недооценил её. Он думал, что Сун Вэнь — просто глупая и тщеславная женщина, но перед ним явно была не такая. Она сохраняла спокойствие, что говорило о её силе.

— Какой бизнес я могу вести? Я женщина без особых талантов, и всё, что у меня есть, — это муж. Вам следовало бы говорить с ним, — сказала Сун Вэнь.

Она пришла сюда по приглашению подруги, но встретила Ван Лигуна. Эта подруга, видимо, больше не её друг.

— Как вы думаете, лучше быть женой бизнесмена или самой стать бизнесменом? — прямо спросил Ван Лигун.

Он и Чэнь Кай всегда были конкурентами, и даже если Сун Вэнь расскажет ему об этом разговоре, он не будет против. Если бы Чэнь Кай не был так осторожен, они бы давно нанесли удар.

— Я не смогу быть бизнесменом. Вы шутите, господин Ван, — ответила Сун Вэнь, уже нажав кнопку аварийного вызова на своём терминале связи, чтобы уведомить Чэнь Кая.

Однако Чэнь Кай, хотя иногда и поддавался её чарам, не ставил её на первое место. Сегодня у него была важная встреча, и он, вероятно, не успеет приехать. Что касается вызова полиции, она была в безопасности, и зачем ей звать полицию, чтобы они увидели, как жена Чэнь Кая пьёт кофе с Ван Лигуном? А бороться... она хотела, чтобы её ребёнок унаследовал состояние семьи Чэнь.

— Вы знаете характер Чэнь Кая. Сейчас вы новобрачные, и он, возможно, хорошо к вам относится. Но что будет потом? Вы хотите повторить судьбу Лю Чжэньчжэнь? — спросил Ван Лигун, сожалея, что не связался с Лю Чжэньчжэнь раньше.

Теперь было уже поздно.

Что касается этой женщины, он думал, что сможет её запугать или уговорить, чтобы она действовала против Чэнь Кая. Но теперь он понял, что это будет не так просто. Вероятно, этот разговор закончится ничем.

— Разве ваше поведение не переходит границы? Какое вам дело до того, как живёт чужая жена? — Сун Вэнь доела торт.

Она не хотела голодать ради своего ребёнка. К тому же, Ван Лигун вряд ли стал бы подмешивать что-то в еду.

<http://bllate.org/book/16651/1525781>